

- Эти цыплята в клетке, наверное, напоминают тебе тебя саму и А-Чэна? - Вэй Сюнь разговаривал сам с собой. - Так же запертые, ни при жизни, ни после смерти не находящие покоя, верно?

Пинпин, которая до этого успокаивала двух хрупких цыплят, подняла голову с каменным лицом. Её ледяной, бездонный взгляд устремился на Вэй Сюня - совершенно не так, как она вела себя перед путешественниками. Теперь перед ним стояла Пинпин, наполненная злобой и обидой, её одежда полностью пропиталась кровью, излучая густой, зловещий запах. Белое лицо, алые губы - точь-в-точь невеста-призрак из хоррора, с острыми ногтями, окрашенными в кровавый цвет.

- Не смотри на меня так, - усмехнулся Вэй Сюнь. - Я пришёл, чтобы освободить тебя.

Он играл чёрным кинжалом, пропитанным обидной кровью. Пинпин какое-то время молча смотрела на него.

- Восемь вечера, - её голос звучал холодно, как лёд.

Затем она опустила взгляд на жёлтого цыплёнка в своих руках. Кругленький птенец энергично хлопал крылышками, но его жёлтый окрас был слишком чистым, без малейших примесей, настолько неестественным, будто его намеренно покрасили.

- Ты ведь знаешь, что произойдёт в восемь вечера? - с интересом поинтересовался Вэй Сюнь. - Пинпин, будь я на твоём месте, я бы не сидел в этом проклятом месте, а вышел бы наружу и учинил хаос. Зачем ты так мучаешь себя?

- Хотя, если задуматься, ваша семейная школа слишком уж глубока: и души перемещать умеете, и в Цзянов превращаться, и даже бумажными куклами управлять. Будь я А-Луном, я бы тоже не смог закрыть глаза с миром.

Услышав это, Пинпин беззвучно изогнула алые губы в холодной ухмылке. Вэй Сюнь заметил её выражение и сам улыбнулся в ответ.

- Я понял, - Вэй Сюнь театрально прижал руку к груди, изображая скорбную мину. - Пинпин, ты же умеешь усмирять летучих лисиц? Может, успокоишь эту малышку? Она уж очень надоедливая.

[Обратный отсчёт до вылупления: 4:35:23]

Тук-тук. Тук-тук.

Вэй Сюню почудилось, будто он слышит два сердцебиения. Он опустил взгляд и увидел, что у него на груди зияет кровавая дыра размером с чашу. В ней паразитировало крошечное чудовище, похожее на младенца без кожи, с алыми глазами и белоснежными клыками. Вокруг звучали искажённые, режущие слух шумы, а Пинпин перед ним сбросила человеческую оболочку, превратившись в злобного призрака, и бросилась на него.

Но галлюцинации и звуки, вызванные падением уровня SAN, не могли повлиять на него. Облачённый в облик А-Чэна в рамках сценария, Вэй Сюнь не мог видеть, насколько глубоко зашла его мутация.

Хотя табличка с именем позволяла ему сохранять толику рассудка, но так же, как и титул [Нечувствительный к Боли] - если не чувствуешь боли, то и не знаешь, насколько серьёзно

ранен. Не теряя рассудка, в этом сценарии невозможно понять, насколько глубоко зашла мутация.

Безумие рано или поздно ведёт к гибели. Что на самом деле замыслил, передав ему табличку заранее? Действительно ли хотел помочь или просто подтолкнул Вэй Сюня на путь безумия?

Вэй Сюнь улыбался спокойно, в его глазах мерцал искажённый, безудержный свет.

Примерно в восемь вечера существо, паразитирующее в его сердце, вылупится. И в этот же момент в прошлом А-Чэн, которого контролировал А-Лун, должен был встретиться с Пинпин для побега. Всё повторялось, словно вновь разыгрывалась та же трагедия. Пинпин, раз за разом мучая жителей деревни Разрезанных Скал, не давая им обрести покой даже после смерти, разве не мучила и себя саму?

Став злобным духом, она не отправилась наслаждаться свободой, а навеки заточила себя в этой глухой деревне. Какие ещё тайны скрывались за её спиной?

Вэй Сюнь уже почти всё понял. Оставалось лишь дожидаться грандиозного, волнующего финала.

Его не заботило ничего, кроме лучших острых ощущений.

- Бумажные куклы деревни Разрезанных Скал по-прежнему окружают дом Пинпин, прорваться невозможно.

К пяти часам вечера путешественники, разбившиеся на группы для сбора последних улик, снова собрались в жилище.

- В доме старосты ничего полезного не нашли, - мрачно покачала головой Мяо Фанфэй.

Она вместе с Ван Пэнпаем и Чжао Хунту снова отправилась в дом старосты, но обнаружила там полный разгром. Оживший староста деревни исчез, а кровать была сломана, обнажив потайной ход, ведущий в подполье. Троица исследовала и туннель, и дом вдоль и поперёк, но не нашла новых улик и не поняла, куда пропал зомби-староста.

- Летучую лисицу мы не нашли.

Впрочем, у Ван Пэнпая была статуэтка для перемещения душ, что косвенно позволяло контролировать старосту. Его исчезновение, вероятно, было частью исторической реконструкции событий, поэтому Мяо Фанфэй особенно не беспокоилась.

Они отправились в дом старосты в надежде найти летучую лисицу.

Та самая лисица, в которую переселилась частица души А-Луна, выращенная Пинпин, несомненно, была так же важна, как и староста деревни. Но самое главное - у них не было статуэтки лисицы, и именно это тревожило Мяо Фанфэй больше всего.

- Прорваться сквозь заслон жителей деревни и спасти Пинпин - это первый серьёзный этап.

Все, кроме находящегося без сознания Сюй Чэня, готовились к финальной битве.

- Судя по подсказкам, А-Чэн не смог вовремя добраться до места побега. Возможно, его задержали жители деревни или он спрятался. Найти А-Чэна и доставить его к месту встречи - это второй этап.

- Спасение Пинпин и поиск А-Чэна должны происходить одновременно, - твёрдо сказал Хоу Фэйху. - Разделимся.

- Верно, третий плач - самое подходящее время.

Пока ещё не было известно точное время побега, поэтому Мяо Фанфэй и остальные готовились к двум вариантам. После третьего плача начнётся церемония бракосочетания, а значит, самое позднее во время третьего плача им нужно будет вывести Пинпин и прорваться сквозь окружение. Этим займутся Ван Пэнпай, Хоу Фэйху и Чжао Хунту, которые примут участие в третьем плаче. Они трое были самыми сильными в группе, что гарантировало успех.

А Мяо Фанфэй, Юй Хэань и остальные воспользуются суматохой, чтобы найти А-Чэна. Две группы будут координировать действия, и конечная цель - доставить А-Чэна к месту встречи в назначенное время, чтобы Пинпин больше не пришлось ждать напрасно.

- Согласно истории, Пинпин сама смогла сбежать и добраться до места встречи, - серьёзно заметил Хоу Фэйху. - Ключевой момент - найти А-Чэна и привести его.

- Если бы Сюй Чэнь был в сознании, всё было бы проще, - сказала Мяо Фанфэй.

Титул Сюй Чэня, позволяющий видеть обиды, был бы крайне полезен.

- Если защита окажется слабой, мы постараемся вам помочь.

Проблема была в том, что в группе Мяо Фанфэй собрались самые слабые: старики, больные, калеки. А в поисках А-Чэна им, скорее всего, придётся столкнуться с А-Луном. Опытные путешественники догадались, что дни рождения А-Чэна и А-Луна совпадали.

Если Пинпин действительно смогла самостоятельно выбраться из-под надзора жителей деревни, Ван Пэнпай и его группа постараются либо встретиться с группой Мяо Фанфэй, либо задержать Пинпин, пока А-Чэна не найдут.

Закончив обсуждение, Ван Пэнпай и двое других вернулись в свою хижину ждать. Но время шло, до восьми вечера оставалось всё меньше, сгущались сумерки, а их так и не позвали готовить еду для третьего плача. Это заставило всех напрячься.

- Идут! - Ши Тао вздрогнул от волнения.

Он стоял у окна, наблюдая за хижинкой Ван Пэнпая, и увидел, как две бумажные куклы выводят троих.

- Сейчас половина восьмого.

Мяо Фанфэй кивнула, оглядела всех и, увидев смесь страха, волнения и решимости на их лицах, твёрдо сказала:

- Спокойно. Помните нашу задачу.

- Соберитесь, это последний этап. Всё решится сейчас.

- Ага.

- Поняли.

Ответы звучали несогласованно, но все были полны решимости. Ши Тао, следуя распределению ролей, поднял на спину всё ещё без сознания Сюй Чэня и крепко привязал его альпинистской верёвкой. Завязывая узлы, он вспомнил Бин Цзю – тогда, на горе Чёрной Улитки, он нёс на себе гида, и тот ужас, чувство обречённости казались теперь такими далёкими.

Кто бы мог подумать, что в самом страшном Путешествии – «Опьяняющая Красота Западного Хунаня» – они впервые по-настоящему сплотились и стали похожи на настоящую команду. Они помогали друг другу, поддерживали и даже на финальном этапе не бросили никого.

В комнате воцарилась тишина – вид Ши Тао, несущего Сюй Чэня, заставил остальных тоже вспомнить Бин Цзю. Мяо Фанфэй представила, как на Тропе Зловещих Костей, когда гид покинул группу, она временно приняла на себя роль лидера. Капитан, признанный гидом. Её взгляд стал твёрже.

Это был не первый раз, когда она становилась лидером, но определённо самый ответственный. Впервые она думала не только о себе, но и о том, как вывести всех живыми.

Они дошли до последнего шага.

- Если бы девятка тут была...

Линь Си тихо заговорил, его настроение всё ещё оставалось подавленным.

- Гид Бин будет ждать нас у выхода.

Мяо Фанфэй твёрдым тоном поднялась первой:

- Пошли. Выполним задание, и мы обязательно встретимся с Гидом Бином снова.

Команда словно получила заряд энергии, быстро собрав заранее подготовленные вещи. Мяо Фанфэй шла впереди, за ней – Ши Тао, несший на спине Сюй Чэня, Линь Си – в середине, а Юй Хэань замыкал шествие. Выйдя за дверь, Юй Хэань остался, а Мяо Фанфэй и остальные продолжили путь к дому А-Чэна.

Так и было запланировано. А-Чэн вошёл в дом Пинпин и больше не выходил. Хотя, судя по истории, А-Чэн и Пинпин точно разошлись, и они не пришли к месту встречи вместе. Но нужно было учитывать и возможность, что А-Чэн мог быть чем-то удерживаем в доме Пинпин.

Мяо Фанфэй временно отдала Баньбань Юй Хэаню именно для связи. Юй Хэань должен был остаться и следить за домом Пинпин – если что-то произойдёт, он быстро сообщит Мяо Фанфэй через Баньбань.

Когда Юй Хэань принимал змейку, его движения были немного скованными. Мяо Фанфэй подумала, что он боится змей, и успокоила его: Баньбань не обычная ядовитая змея, а гу-зверь Мяо Фанфэй, которая не станет кусаться без причины. К тому же она дала Юй Хэаню маленький пузырёк со своей кровью – если вдруг что-то пойдёт не так и Баньбань взбесится, достаточно нанести её кровь на центр лба, и змея не тронет Юй Хэаня.

Юй Хэань покорно согласился, опустив голову, будто нервничал. Но в этой маленькой группе он был самым надёжным. Мяо Фанфэй верила ему.

Наблюдая, как Мяо Фанфэй и остальные удаляются, Юй Хэань сунул недовольно шипящую

Баньбань в карман, затем достал тот самый пузырьёк с кровью. Раздался едва слышный жужжащий звук – золотистая толстая мошка, похожая на пушистый шарик, медленно выпорхнула из-за волос Юй Хэаня и с важным видом уселась на край пузырька, сделав пару глотков крови.

- Может, ещё чуть-чуть?

Юй Хэань пробормотал себе под нос, уговаривая мошку, будто подливал вина гостю:

- Только не подведи Гида Бина.

- Жжжж.

Золотая мошка проигнорировала его и улетела, словно последовав за Мяо Фанфэй и остальными. Лишь тогда Юй Хэань успокоился, убрал пузырьёк и вынул Баньбань, обернув её вокруг запястья.

Он посмотрел в сторону дома Пинпин, но без особого беспокойства. Ведь когда Гид Бин связался с ним впервые, это так испугало Юй Хэаня! Почему Гид Бин оказался внутри проекта и, более того, заменил собой А-Чэна???

Но потом он подумал – Гид Бин всемогущ! Если он смог вернуть даже частичку души Хэхуэй, что ему стоило сделать это?

Встретить Гида Бина было настоящей удачей для них!

Юй Хэань почувствовал, как будто проглотил грузило – его сердце сразу успокоилось. И брачный контракт, и золотая мошка были даны ему Гидом Бином. Все его действия – и предъявление контракта, и предложение остаться наблюдать за Пинпин, и связь через Баньбань, и притворный страх перед змеей, чтобы получить кровь Мяо Фанфэй – всё это он делал согласно указаниям Гида Бина.

Даже когда он давал мошке кровь Мяо Фанфэй, Юй Хэань не чувствовал ни капли вины, ведь он не видел в этом ничего плохого.

Разве у Гида Бина могут быть плохие намерения? Он просто заботится о команде Мяо! Просто сейчас его личность – особая, и её нельзя раскрывать, иначе Юй Хэань был уверен: если бы Гид Бин просто попросил, Мяо Фанфэй тоже бы согласилась.

Пока с ними Гид Бин, сколько бы опасностей ни поджидало впереди – они не испугаются.

У Юй Хэаня была слепая, почти фанатичная вера в Бин Цзюю!

Что, чёрт возьми, затеял Бин Цзю?

У Ван Пэнпая не было ни капли веры в этого человека – он видел в нём лишь сплошные подозрительные моменты. Особенно когда они с Чжао Хунту и остальными, неся варёную рыбу, вошли в комнату Пинпин и увидели там «А-Чэна» – в голове Ван Пэнпая тут же зазвенел тревожный звоночек.

- Я очень благодарен вам всем за помощь мне и Пинпин.

Особенно когда болезненно бледный «А-Чэн» слабым голосом заговорил, Ван Пэнпай почувствовал, что тот снова что-то замышляет. Он тут же, опередив Хоу Фэйху и Чжао Хунту, с

притворным удивлением воскликнул:

- А-Чэн, что ты здесь делаешь?

Эти слова мгновенно вернули ошарашенных Хоу Фэйху и Чжао Хунту в реальность. Чжао Хунту настороженно наблюдал за девушкой из деревни Разрезанных Скал - А-Сян, вошедшей с ними, а Хоу Фэйху незаметно сжал пистолет, прищурившись.

Третий плач всё ещё происходил в комнате Пинпин, и А-Чэн был там - такой вариант они тоже заранее рассматривали. Если это случится, самое главное - сначала разобраться с А-Сян и защитить А-Чэна. Как и ожидалось, увидев А-Чэна, тело А-Сян мгновенно стало плоским, и она, зловеще смеясь, выхватила бумажный нож, атакуя А-Чэна. А тот лишь притворился слабым и растерянным, без единого намёка на защиту.

Притворщик! Давай, продолжай притворяться!

Ван Пэнпай ругался про себя, но внешне выглядел искренне обеспокоенным:

- А-Чэн, иди сюда, быстро!

Но Бин Цзю и тут проявил выдержку - казалось, он хаотично уворачивался от атак А-Сян, но на самом деле отдалялся от них, всё больше приближаясь к Пинпин. Ван Пэнпай и не рассчитывал, что сможет обхитрить Бин Цзю, мысленно зажав нос, бросился на передовую по защите А-Чэна вместе с Чжао Хунту.

К счастью, Юй Хэань и остальные ранее подтвердили, что слабость бумажных людей - огонь. Ван Пэнпай и его спутники действовали чётко: Ван Пэнпай прикрывал А-Чэна, Хоу Фэйху отражал атаки А-Сян, выигрывая время, а Чжао Хунту уже поливал крепкий алкоголь на меч-лук с прикреплёнными талисманами. Зажигалка подожгла спиртное и амулеты, яркое пламя заставило бумажного человека визжать и стонать, и вскоре он сгорел дотла.

Тем временем Ван Пэнпай успел загнать «А-Чэна» в угол и крепко схватил его за запястье, притворно заботливо пробормотав:

- А-Чэн, с тобой всё в порядке? Дай тётеньке посмотреть...

Бин Цзю был скользким типом, но на этот раз Ван Пэнпай не собирался отпускать его. В этом проекте нужно было доставить Пинпин и А-Чэна к месту побега - даже если он не отпустит его, Юй Хэань и остальные не заподозрят ничего странного.

Но как только он схватил «А-Чэна» за запястье, Ван Пэнпай понял - что-то не так! Это запястье было слишком тонким и холодным. Он сжал его чуть сильнее, и «А-Чэн» бросил на него лёгкий взгляд.

Вот чёрт! Это же не «А-Чэн»!

- Тётя Ван, тётя Чжао, тётя Хоу, спасибо вам.

«Пинпин», сидевшая на брачном ложе, тихо поблагодарила их... но голос был мужским:

- Пожалуйста, помогите Пинпин выбраться отсюда.

Пинпин и А-Чэн поменялись одеждой и ролями! Из-за позднего времени в комнате было темно, и разницу сразу было не заметить. Ван Пэнпай мысленно выругался - чёртов Бин Цзю оказался

слишком хитер! Неловко отпустив руку Пинпин, он пробормотал «прости» и потянулся к Бин Цзю, сидевшему на кровати, притворно заявив:

- Так нельзя, А-Чэн, что же будет с Пинпин, если ты останешься?

- Всё в порядке. Главное, чтобы Пинпин смогла сбежать.

«А-Чэн» позволил Ван Пэнпаю схватить себя за запястье, изображая влюблённого романтика, и слабо улыбнулся:

- Если Пинпин сбежит, этого достаточно. Со мной же они ничего не сделают.

Будто пытаясь разрядить обстановку, он пошутил:

- Вряд ли они заставят меня заключить посмертный брак с А-Луном.

Да уж, с А-Луном тебя точно не поженят... зато он, возможно, скоро вселится в тебя!

- Нет, А-Чэн, тётя не может допустить, чтобы вы с Пинпин разошлись.

Чжао Хунту торопливо сказал:

- Вы оба должны уйти.

Если в истории А-Чэн действительно заменил Пинпин и остался, то именно в этот момент он мог быть одержим А-Луном. Чжао Хунту быстро достроил картину в голове: «А-Чэн уговорил Пинпин уйти первой, пообещав догнать позже... но она не знала, что он уже стал одержимым... Да, всё так и было!»

«А-Чэн» сделал вид, что колеблется:

- Но кто-то должен остаться...

- Я останусь вместо тебя!

Чжао Хунту тут же понял и вызвался сам. Но «А-Чэн» покачал головой:

- Тётя Чжао, ты слишком низкая.

Затем он перевёл взгляд на Хоу Фэйху:

- Тётя Хоу слишком высокая и крепкая, похожа на мужчину.

Наконец он посмотрел на Ван Пэнпая:

- А вот тётя Ван... хоть и толстовата, но за занавеской сойдёт.

А-Чэн выбрал Ван Пэнпая!

На каком основании? По их силе? По порядку входа в комнату? Чжао Хунту и Хоу Фэйху одновременно уставились на «избранного» Ван Пэнпая - в их взглядах читались тревога и напряжение, но Чжао Хунту ещё и немного завидовал.

Как во время второго плача, когда Юй Хэань подарил «курицу прощания с матерью» и получил брачный контракт. Контракт и статуэтка Летучей Лисы наверняка были необходимы для

побега. Чжао Хунту сразу предположил: если выбранный выживет и выполнит задание, он получит статуэтку в награду... а возможно, и первый дневник старосты деревни Разрезанных Скал.

А в том дневнике ведь записана техника перемещения душ!

Под восхищённым взглядом Чжао Хунту Ван Пэнпай скривился от досады и с фальшивой улыбкой процедил:

- Хорошо, идите спокойно. Я задержу их.

Чжао Хунту и остальные думали, что А-Чэн - это персонаж задания, и его слова - часть сценария. Но Ван Пэнпай знал, что Бин Цзю выбрал его отнюдь не из добрых побуждений - всё это было лишь для того, чтобы задержать самого Ван Пэнпая, временно запертого здесь.

Однако Ван Пэнпай не собирался разоблачать Бин Цзю. Ведь после использования куклы Вуду-заместителя он не только мог принудительно связать цель с хозяином куклы в одной ситуации, но и отключить прямую трансляцию цели, чтобы не дать вмешаться определённым людям извне.

Пока они не понимали, что А-Чэн - это Бин Цзю, и не устраивали неприятностей, Ван Пэнпай был абсолютно уверен, что после завершения достопримечательности сможет вывести Бин Цзю.

С этой точки зрения, чем правдоподобнее Бин Цзю играл роль А-Чэна, тем больше это помогало ему самому.

- Мне надеть этот наряд?

Ван Пэнпай проявил инициативу:

- Одежда Пинпин слишком узкая, мне, пожалуй, не влезть.

Он нарочно выделил голосом слова «одежда Пинпин», но, очевидно, у Бин Цзю была кожу потолще, и ношение женской одежды совсем не смущало его.

- Ничего, если Ван-супруга немного втянет живот, то нарядится.

Вэй Сюнь ответил взаимностью - Ван Пэнпаю тоже предстояло надеть свадебное платье Пинпин, да ещё и втягивать живот. Было из-за чего смеяться друг над другом.

Более того, Вэй Сюнь был уверен: с его-то привлекательностью, даже в женском наряде он выглядел бы потрясающе. Разве это может считаться позором, если выглядишь хорошо?

- Время поджигает, давайте начинать.

Хоу Фэйху прикрыл окно, Чжао Хунту следил за дверью, а Вэй Сюнь и Ван Пэнпай быстро переодевались. Свадебное платье, сидевшее на Вэй Сюне вполне уместно, на Ван Пэнпае выглядело так, будто вот-вот лопнет по швам. А его одежда на Вэй Сюне висела мешком, ещё больше подчёркивая его худобу.

- Скоро восемь.

Выражение лица Чжао Хунту стало напряжённое. Когда их вызвали на кухню к старосте, было

половина восьмого. Из-за предыдущих событий жители Деревни Разрезанных Скал не заставили их готовить рыбу, а уже всё подготовили, лишь попросив отнести в комнату Пинпин. Благодаря этому они донесли рыбу к семи сорока.

Затем были схватка с А-Сян, обмен одеждой с А-Чэном – и вот теперь без пяти восемь.

До восьми оставалось пять минут. Времени было в обрез.

- Нам надо выйти.

Ровно в восемь начнётся третий плач перед свадьбой, затем Пинпин отправится под венец, и, вероятно, в этот же момент А-Чэн начнёт превращение. Если бы можно было, Чжао Хунту, конечно, хотел бы, чтобы Ван Пэнпай – самый сильный и опытный в их группе – был рядом в момент превращения А-Чэна. Но Ван Пэнпай выбрали вместо Пинпин, и теперь с превращением А-Чэна придётся справляться ему и Хоу Фэйху.

- Будьте осторожны.

Ван Пэнпай неожиданно серьёзно предупредил их. Он не переживал за себя, но беспокоился за Чжао Хунту и Хоу Фэйху. Когда он схватил Бин Цзю за запястье, то почувствовал его пульс – и ощутил два сердцебиения.

Конечно, это не означало, что Бин Цзю беременный. Скорее, внутри него мог паразитировать кто-то ещё. Как именно А-Лун вселился в А-Чэна? Вспоминая до сих пор не появившуюся и не найденную летучую лисицу, Ван Пэнпай почувствовал недоброе предчувствие.

Вероятно, именно поэтому Бин Цзю заставил их подумать, что брачный контракт и статуэтка летучей лисицы – это награды за задание, а также выбрал его, Ван Пэнпай, чтобы они решили, будто он получит статуэтку. Скорее всего, он хотел придержать её, чтобы защититься от паразита внутри себя.

Бин Цзю со статуэткой летучей лисицы не вызывал у Ван Пэнпай беспокойства. Единственное, чего он опасался, – что Чжао Хунту и Хоу Фэйху не будут готовы к его коварству.

После предупреждения, прежде чем пробило восемь, Чжао Хунту и Хоу Фэйху вывели А-Чэна и Пинпин под покровом ночи.

- Госпожа Хоу, госпожа Чжао.

У выхода их, конечно же, перехватили бумажные люди Деревни Разрезанных Скал. Их лица были мёртвенно-бледными и невыразительными, чёрные зрачки пристально следили за четвёркой, а голоса звучали резко и странно, полные недоброжелательности:

- Плач перед свадьбой ещё не окончен. Куда это вы?

- Мы идём... – начал Хоу Фэйху, отвлекая бумажных людей, пока Чжао Хунту оглядывался, ища путь для отступления. Он сразу заметил нервно ожидающего Юй Хэаня, кивнул ему и едва заметно указал головой на двоих сзади.

- Староста велел немедленно привести А-Чэна к нему, – монотонно произнёс бумажный человек, чёрные глаза уставились на бледного А-Чэна. – Пошли, А-Чэн.

- Эта история с А-Чэном просто... – Хоу Фэйху тянул время, как вдруг со стороны дома Пинпин

раздался шум.

Кто-то крупный выпрыгнул из окна, закутавшись в свадебное платье народа дун, и нёсся напролом, словно кабан, крича пронзительным фальцетом:

- Я не выхожу замуж! Разойдитесь, все разойдитесь!

- Пинпин сбегает со свадьбы!

- Пинпин сбегает со свадьбы!!

- Пинпин сбегает со свадьбы!!!

Волна криков разнеслась по деревне, подняв на ноги всех бумажных людей! Бесчисленные существа устремились к Ван Пэнпаю, их бледные лица в свете жёлтых факелов казались ещё страшнее.

Начался хаос, и Чжао Хунту воспользовался моментом, чтобы поджечь вино на своём луке и одним ударом отсечь голову преграждавшему путь бумажному человеку, превратив её в пепел.

- Быстро, пошли!

Четверо тут же рванули прочь. Вся деревня погрузилась в хаос. Глубокой ночью старинное поселение, освещённое праздничными факелами, казалось ещё более зловещим. Даже очертания горы позади напоминали затаившегося хищника, готового наброситься на деревню и пожрать кого-нибудь.

- Сюда, скорее сюда!

Вскоре к ним присоединился Юй Хэань, измученный и весь в невысохшей тёмно-коричневой крови:

- Бумажные люди обезумели! Бегите сюда, впереди вас ждёт отряд Мяо!

Четвёрка тут же сменила направление и помчалась к западной окраине деревни. Юй Хэань незаметно влился в группу, поддержав А-Чэна, и заикаясь от волнения, спросил:

- Всё... всё в порядке?

- Пока да, - угрюмо ответил Чжао Хунту, решив, что Юй Хэань спрашивает об их состоянии. - Но скоро может измениться.

Скоро пройдёт восемь!

Юй Хэань лишь ощутил, как чья-то холодная рука схватила его за локоть. Бин Цзю склонился, словно прячась за его телом, и проглотил что-то. Прежде чем Юй Хэань успел отреагировать, Чжао Хунту впереди радостно воскликнул:

- Капитан Мяо!

- Сюда, скорее сюда!

Впереди показалась группа Мяо Фанфэй, спешившая на помощь.

Едва они встретились, как с тыла, от дома Пинпин, донёлся гул голосов, похожий на прибор.

- Третий плач в восемь!

В тот же момент рука Юй Хэаня дрогнула под тяжестью. В ужасе он подхватил обмякшее тело и в панике закричал:

- А... А-Чэн без сознания!

- Что делать?! А-Чэн без сознания!

- Так и есть! - резко воскликнула Мяо Фанфэй. - Пинпин, где вы с А-Чэном договорились встретиться?

- А-Чэн, А-Чэн, что с тобой?!

Пинпин вела себя как настоящая девушка, перепуганная за любимого, не обращая внимания на остальных:

- У старого клёна на западе деревни. Там мы с А-Чэном пели народные песни.

- А-Чэн, что с тобой? Очнись!

- Идём туда, - решительно сказала Мяо Фанфэй. - А Ван Пэнпай?

- Он позади, я останусь его встретить, - без колебаний ответил Хоу Фэйху и, увидев, что Чжао Хунту тоже хочет что-то сказать, резко толкнул его. - Хунту, иди с капитаном Мяо.

- Братец Хоу... береги себя.

Чжао Хунту стиснул зубы и больше не колебался. Он знал характер Хоу Фэйху - военный никогда не бросит товарища. А сам Чжао Хунту, как один из сильнейших бойцов, должен был идти с капитаном - с А-Чэном явно творилось что-то неладное. В худшем случае его уже вселился А-Лун!

- Мы скоро вас догоним.

Промолвив это, Хоу Фэйху оставил их. В суматохе Юй Хэань, беспокоившийся за без сознания Бин Цзю, заметил, как золотистый толстый комар медленно полетел вслед за Хоу Фэйху. Это немного успокоило его, и он подхватил А-Чэна на руки, не доверяя никому другому, и понёс его вперёд.

В душе Юй Хэаня тоже царил хаос. Почему гид Бин внезапно потерял сознание? Неужели он тоже не подготовился к вселению А-Луна?

Неужели его действительно вселили?

- Пришли, вот это место!

Путешественники обладали отличной физической подготовкой, поэтому вскоре достигли цели. Это был самый край деревни Разрезанных Скал, откуда лишь вдалеке виднелся слабый свет огней поселения, но большую часть окружающего пейзажа поглощала ночная тьма и мёртвая тишина. В темноте клён казался чем-то вроде раскинувшего когти чудовища.

- Старик Юй, - с тревогой произнесла Мяо Фанфэй.

Юй Хэань понимал, о чём она беспокоилась, но всё же не отпустил А-Чэна, а тихо, нервно проговорил: - Капитан Мяо, та бумага...

Мяо Фанфэй, носившая при себе выцветший лист с историей Пинпин, тут же достала его. Линь Си посветил фонариком, нервно спросив: - Ну и? Что, получилось?

- Никаких новых строк не появилось, - мрачно ответила Мяо Фанфэй.

Атмосфера мгновенно сгустилась.

- Не может быть! Пинпин и А-Чэн же здесь! - Линь Си с недоверием выхватил бумагу, но на обороте по-прежнему были лишь две строчки мелких иероглифов:

[Девушка снова поверила мужчине и решила бежать с ним. Но в назначенный вечер он так и не пришел...]

Кроме этих строк, на окровавленной бумаге больше ничего не было - даже предыдущей части истории.

- Не может быть... Не может... - руки Линь Си дрожали так сильно, что он едва удерживал листок. Он посмотрел на без сознания А-Чэна и Пинпин, сидевшую рядом с ним, и дрожащим голосом произнёс: - Пинпин и А-Чэн прямо здесь, почему ничего не изменилось?

Ранее, когда А-Чэн вернул серебряный браслет, подаренный Фанфан, и отдал его Пинпин, «история» на бумаге изменилась. По изначальному сюжету А-Чэн не приходил, но теперь они оба были здесь - это должно было означать, что Пинпин получила то, чего хотела: её возлюбленный пришел вовремя.

Так почему же текст не изменился?!

- Он не А-Чэн, - холодно сказала Мяо Фанфэй, глубоко вздохнув. - Он не А-Чэн.

- Как это возможно! Он же... - Линь Си начал возражать, но вдруг замолчал, услышав горькие слова Юй Хэаня:

- Восемь часов... Он... Он уже должен был стать одержимым А-Луном.

А-Чэн, в которого вселился А-Лун, уже не был тем, кого ждала Пинпин. Поэтому «А-Чэн» не пришёл - история пока оставалась прежней.

- Надо изгнать дух А-Луна из него! - решительно сказала Мяо Фанфэй.

Но в этот момент Чжао Хунту резко крикнул: - Кто ты?!

Там, куда указывала его стрела, из-за старого клёна медленно вышла стройная фигура. Её силуэт был настолько «невесомым», почти сливавшимся с деревом, а вокруг было так темно, что путешественники сначала не заметили её.

Но Чжао Хунту почувствовал внезапный всплеск злобы и без раздумий натянул тетиву. Лишь тогда все увидели: за деревом кто-то есть!

- Невестка, что ты здесь делаешь? - прежде чем путешественники успели что-то предпринять,

Пинпин, сидевшая рядом с А-Чэном, испуганно окликнула незнакомку.

Это заставило Мяо Фанфэй и остальных замереть.

Невестка? Разве невестка Мяо Фанфэй – жена А-Луна?! Но...

- Невестка... Ты ещё помнишь, что я твоя невестка, – презрительно фыркнула женщина. В свете фонаря показалось красивое, но искажённое злобой лицо.

- Если бы у тебя была хоть капля стыда, ты убрала бы руки от твоего сводного брата.

- Это Фанфан, – тихо сказала Мяо Фанфэй. – В деревне именно она... имела связь с А-Чэном...

Её слова не требовали пояснений. В истории именно эта женщина, носившая такой же серебряный браслет, как у Пинпин, и соблазнила А-Чэна!

- Связь?! Какая связь! – Фанфан взорвалась, её голос стал резким и злым. – Нас связали помолвкой ещё в детстве! А-Лун всегда был моим женихом!

- Невестка, старший брат уже умер, – с горечью ответила Пинпин. – Очнись! Это А-Чэн, а не А-Лун!

- Это А-Лун, это он... Что вы делаете?!

Прежде чем Фанфан закончила, стрела уже летела к её горлу. Мяо Фанфэй и Чжао Хунту атаковали одновременно. Женщина едва увернулась, но тут же оказалась в захвате. Её бумажное тело было скользким, но горячий клинок лука уже касался её шеи, искры от которого оставляли чёрные отметины на её лице.

- Советую не двигаться, – холодно сказала Мяо Фанфэй.

Она и Чжао Хунту были опытными путешественниками. Они поняли: если А-Чэн без сознания, а его тело захватил А-Лун, значит, Фанфан появилась не просто так. Она была помолвлена с А-Луном, Пинпин называла её невесткой – её роль здесь была ключевой.

И раз она называет А-Чэна А-Луном и проявила ярость, когда Мяо Фанфэй заговорила об изгнании духа, значит, она знала, как это сделать!

- Ты с самого начала преследовала А-Чэна с корыстными целями, – усмехнулась Мяо Фанфэй, намеренно провоцируя её. – Разрушаешь чужие отношения, а теперь ещё и смеешь стоять здесь?

Но Фанфан лишь презрительно уставилась на бледное от ужаса лицо Пинпин. Видя её молчание, Мяо Фанфэй продолжила:

- Жаль, но А-Чэн действительно любил Пинпин. Он забрал браслет и вернул его той, кому он предназначался.

- А-Чэн?! Этот ничтожный трус! – это задело Фанфан, её лицо исказилось, а бумажная кожа сделала её ещё страшнее. – Вы что, правда думали, что я его любила?! Но он... Он посмел отказать мне! Оскорбил меня! Ничтожество! Он даже близко не стоял с А-Луном!

- Но А-Лун мертв, – твёрдо сказала Мяо Фанфэй. – Взгляни. В руках Пинпин – А-Чэн.

- А-Фан... Ты что-то знаешь, - голос Пинпин дрожал. Она, кажется, уловила в словах Фанфан намёк на что-то ужасное и, стараясь убедить себя, продолжила: - А-Чэн сказал, что браслет был просто подарком на твой день рождения. Теперь он вернул его мне. Если ты из-за этого...

- Дура! Этот браслет подарил мне А-Лун! Кто такой А-Чэн, чтобы забирать его? Кто?! - Фанфан засмеялась, как безумная. - Но скоро... он станет А-Луном.

- Восемь часов. Староста говорил, он должен проснуться.

Все взгляды устремились на А-Чэна в руках Юй Хэаня. Пинпин, бледная как полотно, смотрела на его лицо, потрясённая словами Фанфан.

Мяо Фанфэй и Линь Си переглянулись. Линь Си дрожал, но кивнул. В его руке был наполовину сгоревший брачный контракт и окровавленный нож.

Контракт сгорел лишь в части, касающейся Пинпин, но сторона А-Луна оставалась нетронутой. Этот документ имел связь с загробным миром. Если А-Лун действительно появится, Линь Си пронзит его имя на контракте - это должно ослабить духа.

- А-Лун, А-Лун... Проснись, проснись...

В безумных, полных ожидания криках Фанфан время словно замерло. Все смотрели на лицо А-Чэна, одновременно надеясь и боясь увидеть, как он откроет глаза.

Мяо Фанфэй быстро анализировала ситуацию: действительно ли А-Чэн одержим? Если да, то как изгнать А-Луна, не убив носителя? Где Ван Пэнпай и Хоу Фэйху?

Она поняла, что слишком много думает. Но почему А-Чэн до сих пор не очнулся?

Будь он собой или уже А-Луном, он должен был дать ответ. Но он не просыпался!

Несколькими минутами ранее Вэй Сюнь хладнокровно наблюдал, как таймер вылупления приближается к нулю.

[Таймер вылупления: 00:00:03]

[Таймер вылупления: 00:00:02]

[Таймер вылупления: 00:00:01]

В момент, когда таймер обнулится, Вэй Сюнь, прикрываясь телом Юй Хэаня, проглотил что-то маленькое и белое.

[Название: Яйцо гу]

[Качество: Обычное (белое)]

[Эффект: 15% шанс приручить детёныша, сделав его своим гу-зверем]

[Примечание: Чем агрессивнее и моложе существо, тем выше шанс успеха]

Это было то самое белое яйцо гу, которое Мяо Фанфэй подарила ему в Складе Гроба Маленького Дракона в знак преданности!

<http://bllate.org/book/14683/1308995>